

Кристина Юраш

**Академия Нави. Лучше
стыдно, чем никогда!**

«Литнет»

Юраш К. Ю.

Академия Нави. Лучше стыдно, чем никогда! / К. Ю. Юраш —
«Литнет»,

Я бежала по лесу после расставания с парнем. Так я попала в чарующий мир славянской Нави. Никогда не думала, что буду учиться на нечисть и на меня положит глаз Огненный Змий. Как не повестись на ухаживания, сгубившие тысячи девушек? Змий не побрезгует ничем, лишь бы ты принадлежала ему. Он готов сжечь мир дотла, если это зажжет твое сердце. Любовь, которая чуть не разрушила Навь, еще никогда не заходила так далеко.

© Юраш К. Ю.

© Литнет

Содержание

Пролог. Я вас внимательно скушаю!	6
Глава первая. Русалка на ветвях висит	10
Глава вторая. Веник в венок	14
Глава третья. Не раз очаруй меня!	18
Глава четвертая. Лох – это судьба!	22
Глава пятая. Три мушкетера	26
Глава шестая. Прилип, как банный глист!	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Академия Нави. Лучше стыдно, чем никогда!

Автор: Кристина Юраш

*Не звезда то в небе падает... А Змий Огненный невесту ищет... На погибель ее...
Сквозь туманы болотные, сквозь леса дремучие, сквозь поля родючие я найду тебя на
погибель твою.*

Как об землю ударится, добрым молодцем обернется.

*Ты меня, Змий, златом- серебром не искушай... Об землю не бейся. Добрым молодцем не
оборачивайся! Кудрями да речами не смущай... Ядовиты речи твои сладкие. И в могилу ведет
взор твой пламенный... Выжигает сердце до тла и по ветру развеивает...*

*Не губи мое сердце ретивое, не губи мою душу мою проклятую... Не летай ко мне Змий
Огненный. Не губи мое сердце девичье.*

*А иначе с тобой останусь я. Да иссохну я от тоски любовной, да не мил без тебя
будет свет мне ясный. Сгину я от тоски и пламени... Как инье твои любовницы...*

Потуши вода любовь окаянную, да разбей цепи, нас связавшие...

Пролог. Я вас внимательно скушаю!

Если верить фильмам ужасов, перед смертью настоящая девушка должна:

- успеть поправить макияж.
- покричать писклявым голосом: «Помогите! Спасите!».
- убедиться, что ее точно не спасут.
- споткнуться и упасть в самую эротичную позу.

И под конец – выставить вперед руку и округлить глаза, как при оргазме, отдав на съедение чудовищу соблазнительные запасы холестерина.

А потом тихо пискнуть в ближайших кустах, символизируя «как бы все».

В каждом фильме ужасов есть пособие для красавиц «Как красиво умереть». Я честно пытаюсь соблюсти все эти пункты!

– П-п-помогите! С-с-спасите! – пискнула я. Исключительно ради приличия.

"Шып-шып-шып -хрусь", – бежала я, шурша травой и ломая ветки по древнему и страшному лесу.

Мне бы подошел смелый охотник. На худой конец отважный грибник!

Ветки цеплялись за одежду и волосы и беспощадно стегали по лицу.

Я уже убедилась, что спасать меня никто не спешит, поэтому бежала еще быстрее.

Я летела метеором, ломая кусты и задыхаясь.

За мной гнались те самые светящиеся глаза, которые я увидела в сумерках среди деревьев. У меня не было ни малейшего желания оглядываться, чтобы узнать, что прилагалось к жутким глазам! Подлая фантазия уже все нарисовала за меня, подгоняя меня изо всех сил.

Еще вчера я ныла по поводу животика и боков, вздыхала у зеркала, сравнивая свое телосложение с теловычитанием девиц с фотографий. Мне казалось, что они жили в мире обезжиренных йогуртов и тренажеров. Я же жила в мире вкусных гамбургеров и ночных дожоров.

– Кар-р-рма! Кар-р-рма! – кричали жуткие вороны, среди переплетенных ветвей.

Я проносилась мимо исполинских стволов деревьев, идя на мировой рекорд. Мне не хотелось думать, сколько таких безвестных героев так и не вошли в книгу рекордов, но прекрасно поместились в желудках у неведанных чудовищ!

Шум погони приближался. Он заставлял меня ставить все новые и новые рекорды.

Поскользнувшись в болотистой грязи, я тут же подскочила, чувствуя, как намокли мои джинсы.

– Простите, не очень эротично упала! Попробую еще, – скрипнула зубами я, вытирая об себя грязные руки.

Я просто хотела себя утешить.

Босоножки порвались. Я начала спотыкаться. Скатившись кубарем в овраг, я попыталась встать. Ремешок босоножки зацепился за корягу. Сверху слышался шелест многочисленных лап, намекая, чтобы я пошевелилась.

– Давай, давай, – задыхалась я, дергая ремешок изо всех сил. Он с треском лопнул. Меня покачнуло. Я бросилась бежать вдоль оврага, чавкая грязью.

Срывая пучки трав, я карабкалась наверх. Приходилось прислушиваться к каждому шороху. Но я слышала только гул сердца и свой неспортивный кашель.

Я бросилась в наползающий сырой туман.

– Они где-то рядом, – всхлипнула я, размазывая грязные сопли и не сбавляя темпа.

– Угу! – послышался сверху жуткий голос. На меня повернула голову огромная сова. –

Угу!

Сова слетела с дерева, исчезая в тумане.

На уставших деревянных ногах я плелась в сторону туманного просвета между деревьями. Сил бежать уже не было.

– Они почти меня догнали, – пролепетала я, задыхаясь.

– Угу! – послышалось жуткое вдалеке. – Угу!

Я увидела покрытую туманом черную реку. Вода в ней была цвета спелой черной смородины. А над темной водой клоками висел все дивный туман. Скоозь него виднелся мост.

Поднатужившись, я трусцой побежала к мосту. Если есть мост, то неподалеку должны быть люди!

– Помогите! – просипела я, слыша, что за мной снова ломится какая-то нечисть. – Спасите!

Я вбежала на мост, считая старые доски.

Туман становился все гуще и гуще, собираясь болотной сыростью.

Пахло стоялой водой, грибами и мокрым деревом.

Я мчалась, сбиваясь и спотыкаясь. Босоножки на левой ноге болтались на ремешках.

Мост задрожал, словно по нему за мной бегут десятки ног.

Из последних сил я побежала, слетая с моста и падая на траву.

– Все! Приятного аппетита, сволочи! – приготовилась я, как вдруг послышался незнакомый голос.

– Не потешили меня, отроки...

Кто-то произнес эти слова так отчетливо, что я подняла голову. Характерное «о», смачное такое, сказочное.

– Ой, не потешили, – снова «окнул» голос.

Я пыталась отогнать мушек, которые мельтешили перед глазами.

– Уф! – послышался топот. Мимо меня пронесся огромный волчара. Следом за ним медведь и еще какое-то зверье... Последним бежал серый заяц с криком: «Растерзаю! Убью! И кости обглодаю!».

– Что? – послышался задыхающийся мужской голос. – Что вы сказали, господин Леший?

– Короче. Можете оборачиваться обратно. Экзамен не сдан! – снова произнес тот самый голос из тумана. Но уже обычно, вовсе не сказочно.

Я привстала на руках, сплевывая грязь и покачнулась, чтобы завалиться снова. Вокруг была молочная мгла, сквозь которую невозможно было что-то разглядеть. Было такое чувство, словно заблудилась в каком-то дремучем сне.

– Господин Леший, а у меня нож кто-то спер! – возмутился голос из тумана. – Нож верните! Ой, вот он! Отбой! Ложная тревога!

Я ничего не понимала. Какой экзамен? Какие ножи? О чем это они? И кто это? Куда делся этот жуткий зоопарк?

– Эй, здесь есть кто-нибудь? – спросила я, разгоняя грязной рукой туман. А он и сам потихоньку рассеивался. Мне удалось встать на ноги.

– Ааааа! – послышался душераздирающий вой. – Ооооо! Ууууу! Ааааа! Вытащите его из меня! Ыьыы!

– Не обращай внимания, красна девица, – послышался разочарованный тихий голос совсем близко.

– П-п-почему красна девица? – спросила я, пытаясь отдышаться.

– Ты свое лицо видела? – усмехнулся голос с неким оттенком меланхолии и разочарования.

Я приложила грязные руки к пылающим щекам.

– Помогите! – выл кто-то дурным голосом под дружный смех. – Не смешно-о-о! Как я теперь сидеть буду!

– Это – первокурсники. Кувыркаться через нож не умеют. Знаешь ли, чтобы обернуться зверем, нужно через нож кувыркнуть спиной. Только лезвие должно торчать из земли. А потом, когда хочешь снова стать человеком, найти нож и кувыркнуть обратно, – снова заунывно продолжил голос. Рядом стоял силуэт, но я не могла его разглядеть. Он сливался с сырой темной зеленью.

Пока что я не могла понять, зачем мне эта ценная информация. И что я с ней должна делать.

– Круто! – выразила равнодушное восхищение я. Я всегда так отвечаю, когда не слушаю или не знаю, что ответить.

Мне обычно, чтобы превратиться в зверя достаточно просто не выспаться. И я искренне не понимала, к чему такие сложности?

В дымке тумана я видела мельтешащие силуэты. Но не видела лиц. Они двигались, словно существуя и не существуя одновременно.

– А вы не подскажете, куда мне идти? – спросила я, радуясь, что все обошлось. – Мне нужно вызвать такси... Кстати, у вас нет телефона. А то я свой потеряла...

– Ну раз из-за тебя экзамен не сдан, красна девица, то... Иди прямо. Прямо. И не оборачивайся, – зловеще и слегка нараспев произнес голос.

– Почему не оборачиваться? – тихим голосом спросила я, глядя в туман. Вокруг выглядело странно и подозрительно. Мурашки по спине подтверждают!

– Если ты обернешься, то увидишь нечто страшное, – снова зловеще произнес голос. А у меня снова пробежали мурашки.

– А можно говорить нормальным голосом? – взмолилась я, пытаясь утихомирить разбушевавшиеся мурашки.

– Например, как мы нож из чьей-то задницы вытаскиваем! Иди сюда, горе луковое! – послышался обычный голос, отдаваясь. – Держите его семеро. Стой и не вертись! Знаешь, сколько я задниц с ножами видел в своей жизни? Думаешь, твой не вытащу?

– Ып! – всхлипнул кто-то в тумане. – Что? Все? Уже все?

– Вот и все! А визгу было! Визгу! – сокрушался тихий голос. Мне показалось, что в тумане пошевелился травяной холм.

Значит, прямо? Да? Ну, прямо, так прямо!

Я шла, чувствуя себя ежиком в тумане. Туман постепенно рассеивался.

Вокруг все было грязно-зеленым. Отовсюду веяло сырой прохладой, как из погреба. Остатки тумана скрывали что-то огромное, похожее на здание. Я подошла поближе и рассмотрела черную дверь, украшенную многообещающими черепами и листвой.

– Тук-тук! – вежливо постучала я в двери. – У вас все дома?

Еще бы! Кто в своем уме делает такие огромные страшные двери? И надпись над ними: «Добро пожаловать!».

Двери со скрипом открылись. Я вошла в сумрачный зал. Внутри пахло болотом, грибами, душицей и прелой листвой. Луч тусклого света падал на огромный дуб, который рос прямо из пола. Черной кроной он подпирал потолок. Могучие ветви словно пытались раздвинуть стены. Среди густой и темной зелени что-то поблескивало. Я подошла ближе и увидела цепи, толстыми золотыми змеями обвивавшие ветки и темный ствол. Там, где листва была особенно густой, царил жутковатый и интригующий до мурашек мрак.

– Ой! – прошептала я, видя, как на ветке что-то шевельнулось.

Из мрака вывалился огромный пушистый кошачий хвост. Он свисал вместе с задними лапами. Котики – это моя слабость. Поэтому знакомые прятали от меня своих нервных котиков. Так что не удивительно, что в таком странном сне нашлось место для пушистого котика.

– Ути бозецьки ты мой, – выдохнула я, удивляясь, как можно не любить сладких мурлык. – Кис-кис-кис... А можно я поглажу котика?

Я спросила негромко. Исключительно ради приличия. А сама тем временем подкралась к пушистой кошачьей попке. Ого, да он больше мейкуна!

– Тык-тык-тык, – почесала я пальчиком хвостик и окрестности. – Ты у нас мальчик или девочка?

Я осторожно задрала хвост, пытаюсь рассмотреть, кто же это...

– Я – господин ректор! – внезапно послышался голос. Хвост черной пушистой змеей скользнул у меня сквозь пальцы, скрываясь в темноте.

Подскочив на месте от неожиданности, я почувствовала, как волосы на голове шевелятся.

– Итак, кто это у нас обнаглел до такой степени, что ректору под хвост заглядывает? – послышался убаюкивающий и мягкий гортанный голос.

Он говорил так, словно пел колыбельную. В темноте вспыхнули зловещие глаза.

Я шарахнулась, обещая больше никогда не трогать чужих котов. Даже во сне!

– Ну-ну, – послышался сладкий голос, от которого на меня навалилась усталость. Словно к моей усталости прибавилась усталость целого офиса, отрабатывающего сверхурочные.

На мягких лапах ко мне стала побираться дремота. Я даже украдкой зевнула. От звука кошачьего голоса хотелось превратиться в ежика и впасть в спячку. Есть любители поспать. Но я – профессионал.

К своему ужасу я увидела, как из мрака листвы высунулась огромная лапа. Из нее выползли стальные когти, оставив на стволе внушительные борозды. С дуба посыпались листья и желуди. А с меня седые волосы и планы на будущее.

– Я так понимаю, новенькая? – снова послышался кошачий гортанный голос. Я снова невольно зевнула и опустила глаза.

Только сейчас я увидела, что под дубом были разбросаны белые кости. На меня пустыми глазами смотрел чей-то черепок. Увидев, что я замешкалась, не веря своим глазам, голос из темноты продолжил.

– Они тоже очень любили котиков.

Сколько же здесь костей! И все человечьи!

– Котик отвечал им взаимностью! – послышался голос, предположительно принадлежащий коту. По моему лицу скользнул пушистый черный хвост. Эта опасная тварь явно заигрывала со мной.

Мне стало так жутко, что мысленно я уже добежала до двери. Но продолжала стоять, как истукан, не в силах пошевелиться.

– Кискас со вкусом человечины, – промелькнуло в моей голове и холодком побежало по спине, когда я почти уснула.

Цепь на дубе прозвенела. Мне послышалось, словно по коре кто-то карабкается. Я дернулась, открывая глаза. Жуткие кошачьи глаза вспыхнули в темноте ветвей на уровне моих глаз. Я сделала еще шаг назад, хрустнув чьим-то черепом.

Глава первая. Русалка на ветвях висит

- Извините, – прошептала я, брезгливо убирая ногу с черепушки.
- Ты Сашеньку не знаешь? – подозрительно спросил кот. Его хвост мелькнул среди ветвей. Он как огромный черный пушистый язык роскошным взмахом облизал воздух.
- Сашеньку какого? Или какую? Эм... Кажется, знаю, Сашу... Блин, фамилию забыла...
- напрягла я память. – Саша-Саша-Саша... На дэ как-то...
- Пушкина, – послышался голос из темноты.
- «Он сейчас бросится на тебя!», – тряслись поджилки. «Кискас со вкусом потной Марьяны! Мы взяли нежное филе Марьяны, смешали его со злаками и витаминами! Чтобы ваша киска была довольна, здорова и счастлива!», – стучали зубы.
- Пушкина? Пушкина я знаю! В школе учила... – ответила я, глядя на то, как шевелится золотая цепь, словно за нее тянут.
- Он там гимн Академии Нави обещал... Пару веков назад... – послышался мурлыкающий голос. – Он ничего не написал? Не знаешь? А то говорил, что известный поэт!
- А! Написал! И днем и ночью кот ученый все ходит по цепи кругом. Идет направо – песнь заводит, налево – сказки говорит... Вы про это? – удивилась я, делая осторожный шаг назад.
- Что?! – внезапно округлились горящие глаза. Два горящих блюдца уставились на меня, словно я тоже обещала написать гимн. Я почувствовала себя редкостным писателем в штаны и какафтором по совместительству!
- У лукоморья дуб зеленый... – лепетала я. – Златая цепь на дубе том... Как-то так... Хорошее стихотворение!
- Я сказки рассказываю? Песни завожу? – послышалось шипение. По стволу яростно ударили стальные когти. Кора осыпалась на пол.
- Я сделала еще один шаг назад. Если это тот котик из стихотворения, то у меня тоже много вопросов к Александру Сергеевичу. И что-то мне подсказывает, что я их вот-вот задам при личной встрече!
- Ладно-ладно, коттики злопамятные, – прошипел голос, ворча «песни заводит и сказки рассказывает». – Как встретишь, передай ему привет от кота ученого! И скажи, что гимн – редкостное гимно! Это какая-то сказка для детей!
- Ему уже передали. На Черной Речке, – смутилась я, впервые так остро сожалея о смерти великого поэта. – Большой, горячий.
- Итак, чьих будешь? – спросил кот, снова проводя мягким хвостом по моей щеке.
- В смысле, чьих? – спросила я, не веря своим глазам. Судя по когтям, сейчас меня распишут под хохлому! Или гжель!
- Чьих? – со зловещей мягкостью спросил кот, так и не показываясь целиком. Может, даже и к лучшему! А то я девушка – впечатлительная!
- Вы спрашиваете про парня? – предположила я, решив, что мало пятилась. И нужно еще немного отойти. – Так я с ним сегодня рассталась... Так что ничьих... В смысле, что я – свободна... А с какой целью интересуетесь? Эм... Завестись хотите? Если вы про это, то я вас не потяну... У меня зарплата маленькая. И соседи бдительные... У них... ружье есть...
- Я представила соседей, которые рады уже тому, что мой котик не летает и не плюется ядом. Пожалуй, это его единственное достоинство в моих глазах.
- Парень?
- И тут я замешкалась. Я вспомнила, как стояла возле озера. Среди деревьев виднелся капот знакомой машины. Я ковыряла настройки фотоаппарата, выставляя свет. «Знаешь,

наверное, нам нужно взять паузу в отношениях. Просто я пока не планирую... Ой! Видал, какой кадр получился? ... И...».

– И? – спросил кот, снова шелестя листьями и звеня цепью.

А! Я потеряла фотоаппарат! Нужно срочно его найти!

– И! – пожалала плечами я, пытаюсь вспомнить, когда выронила камеру.

Но, увы, безуспешно.

– И все. А так я сама по себе девочка! – вздохнула я.

– И куда бы тебя засунуть? – прищурились страшные глаза.

– Спасибо, не надо меня никуда засовывать. Жизнь меня и так сует куда попало! Вроде бы только вылезла и отмылась, а она уже новое место нашла! – вежливо ответила я, чувствуя, как накатывает сон.

– Когда люди говорят, что ищут теплое местечко, – усмехнулся кот. – Они не подозревают, что в нем может быть немного грязно. Что просили, то и получили. Так, о чем это я?

Я твердо решила вернуться в лес за камерой.

– Всего хорошего. Было очень приятно поболтать. Мне нужно идти. Меня дома ждут! Очень ждут!

– Лесные, домовые, водяные, оборотни, кладбищенские? – спрашивал кот, пока я пыталась вежливо закончить разговор.

– О, нет! – возразила я, чувствуя, как меня рубит. – Не хотелось бы, чтобы они меня дома ждали.

– Ты плавать умеешь? – внезапно спросил кот, словно его осенила гениальная мысль.

– Нет, – отрицательно покачала головой я. – В основном как топор!

– Отлично! Значит, в утопленницы. В русалки. Решено! – мурлыкнул кот, оставаясь очень довольным собой.

Я посмотрела на вершину дерева, видя что-то похожее на сундук, перемотанный цепями. Он спрятался в листве. Интересно, это то, что я думаю? Вряд ли это – кошачьи пожитки.

Внезапно двери распахнулись. Со всех сторон в зал хлынула толпа.

– Ты с ума сошла стоять так близко?! – дернули меня за руку. Я обернулась и увидела молодого и бледного человека, накрытого газоном, словно плащом. Волосы у него были зеленые, а глаза белые, без зрачков. Что-то в его газоне показалось мне знакомое. И в голосе тоже.

– Мамочки, – дернулась я, не зная, кого бояться больше.

– Сюда иди! – потянули меня за руку. Под ногами вспыхнула черта, через которую я переступила. И меня тут же отпустили.

– За эту черту не заходить! – послышался тихий голос. Я посмотрела на черепа и кости. Кто я такая, чтобы спорить?

– Мои сладенькие, свет очей моих, студенты и преподаватели, – нараспев протянул кот, пока я смешалась с толпой, стараясь держаться подальше.

– Ыыы! – зевнул кто-то рядом со мной. Я посмотрела на высокого парня, который клевал носом. Но мужественно боролся со сном.

– Не спи! – пихал его такой же зевающий парень ростом пониже.

– У нас новенькая, – слышался умиротворяющий голос кота.

Цепь на дубе мелодично звякнула. По ней медленно пошел огромный жуткого вида котяра.

Рядом со мной все зевали и клевали носами, а потом трясли головами, пихая друг друга.

– ... выдать ей форму... – слышался голос, который действовал на меня не хуже успокоительного. Мои веки тяжелели, а рядом кто-то заразительно зевал. – Выделить покой... С сегодняшнего дня она будет наверстывать программу...

– Мамочки, – сонно прошептала какая-то девица в венке, пихая локтем соседку. – Не спи! Сама знаешь, что будет, если уснешь!

– ... мы обязаны проявить гостеприимство и показать нашу Академию... – слышался голос, а я уже чувствовала, что если закрою глаза, то не открою их.

– А так же я сообщаю вам, дорогие девицы – красавицы, свет очей моих, душеньки мои, сладенькие, – слышался голос кота в темноте сладкой дремы. – Откройте свои розовенькие ушки, уберите с них волосы шелковые и слушайте внимательно!

Я открыла глаза, видя, как передо мной стоит тот самый молодой красавец в плаще – лужайке. Если он присядет и накроется им где-нибудь в лесу, то искать его можно бесконечно.

Веки налились свинцом. Челюсть светло зевотой.

– ... покидать академию без разрешения запрещено. Следите друг за другом внимательно... Если увидите, что ваша подруга начала чахнуть, то немедленно сообщите мне, – послышался убаюкивающий голос. – Если заметите, что ваша подруга где-то пропадает... Сообщите мне. Немедленно. Если увидите, что подруга ходит куда-то по ночам, сообщайте мне... Если к подруге кто-то прилетает... Тоже сообщайте мне... Змий Огненный – это вам не шутки, девицы – раскрасавицы...

– Змий! – послышался шелест за спиной. – Неужели снова Змий? Опять объявился, не запылится...

– Помните, он смертельно опасен для каждой из вас... – продолжал кот.

Я уже почти всхрипнула, как вдруг послышался тихий писк и все резко проснувшись.

– Опять первокурсницу утащил, – послышались встревоженные голоса. – Уснула... Он терпеть не может, когда кто-то засыпает!

– Бедная, – мрачно произнес кто-то. – За черту перешагнула... Во сне!

У меня сон как рукой сняло! Я была бодра, как после банки кофе. Кого утащили? Куда утащили? Кот утащил? Неужели?

– А теперь у меня небольшой перерыв, – послышался довольный голос кота.

Я вставала на цыпочки, силясь разглядеть что-то за зеленым лужком чужого плаща.

– Марш на уроки! – послышался голос за моей спиной.

Я видела, как кот потащил кого-то вверх. Мелькнула белая рубашка, похожая на ночную. И две босые ноги.

– И цепями себя привязываю... Ничего с собой поделывать не могу! – муркнул кот. Листва зашелестела и скрыла от глаз нечто ужасное. – Иди сюда, моя девочка... Мммм... Какая же ты сладенькая... Какая же ты соченькая...

Я так понимаю, что у них там... эм... Мне стало вдруг неловко.

Было в этом что-то ужасающе омерзительно прекрасное. От чего мурашки бегали по коже, а внутри пробегала волна ужаса и удивления.

На корни дуба свалился окровавленный венок.

– Он что? Реально ее сожрет? – ужаснулась я, видя, как «русалка на ветвях» висит.

– Это же кот – баюн! – усмехнулся какой-то парень, сдувая светлую прядь волос с лица.

Я еще не поняла, царевич он или дурак. Но склонялась к последнему.

– Да разве так можно? – ужасалась я, не веря своим глазам. – Просто взять и сожрать кого-то... Нет! Я не хочу здесь оставаться! Извините! Но я, наверное, пойду...

Я перепугано бросилась к выходу, расталкивая студентов. Кот – нечисть! Причем, жуткая! Бррр!

– Ваша форма, – послышался вдогонку голос, когда я пробиралась к двери.

– Я в форме, – не глядя ответила я. Бежать! Бежать отсюда! Чем дальше, тем лучше! – В неплохой. Физической.

Я шагнула и нога провалилась под воду. Вместо пола на полу была вода, появившаяся прямо из ниоткуда. Меня схватили за ноги и потащили вниз. Пузырьки воздуха вереницей уходили вверх, пока я размахивала руками.

– Помогите! Спасите! Тону! – захлебывалась я, демонстрируя, что с факультетом не ошиблись. – Караул! Полундра! Сос!

Вынырнула я в каком-то болоте с намеком на озеро. Вокруг него венком росли плакучие ивы. Их длинные ветви, словно косы падали в воду и стелились по водной глади. Все это серебрилось при лунном свете, сверкая загадочной и грустной красотой. Огромные кувшинки плавали над водой, таинственно расцветая и выпуская на волю тусклых зеленоватых светлячков.

– Почему не в форме! – догнал меня голос, идущий, словно из-под воды.

Рядом со мной вынырнуло что-то зеленое, покрытое тиной. Длинные зеленые волосы одним взмахом обдали меня брызгами. Под ними я увидела красивое мужское лицо. «Мой любимый цвет! Мой любимый размер!», – присвистнула я, глядя на капельки воды, застывшие на внушительно зеленом торсе.

– Это – зал факультета водной нечисти Академии Нави, которая находится в Царстве Кощеевом, – послышался раздраженный голос этого ... ихтиандра.

Я сплевывала воду, барахтаясь рядом по-собачьи. Кое-как я доплыла до берега и поползла по нему, сплевывая воду.

– Русалки должны быть прекрасными и соблазнительными, – доносилось до меня, пока я сплевывала воду и чувствовала, как облепили волосы мое лицо. – Перед ними не должен устоять ни один мужчина...

– Кхе! – выдала я, сплевывая ряску. И протрубила, как слон Хатхи, пытаясь высморкать тину. – Кехеу!

– Твоя униформа, – послышался голос, пока я пыталась встать. На ветках куста висела белоснежная рубашка и венок. По крайней мере, они были сухими. Под сорочкой лежал деревянный гребень и простенькое зеркальце.

– А ничего, что она просвечивает? – спросила я, рассматривая рубашку.

– У тебя есть пять минут, чтобы переодеться! – послышался злой голос зеленого красавца.

Я, если честно, не решалась! У меня вообще в планах не стояло получить высшее нечистое образование! И с каких пор я стала нечистью? То, что меня сегодня в процессе расставания назвали кикиморой болотной, еще не дает никому права считать меня нечистью!

Глава вторая. Веник в венок

– Не зли его, – шепнули мне кусты женскими голосами. – Он сегодня ученицу потерял. И теперь переживает...

– Ладно, – согласилась я, плетясь под ближайшую иву. Венок на голове был похож на воронье гнездо, рубашка прикрывала пятки и открывала пространство для мужского воображения. Хорошо, что на мне были лифчик и трусы.

– Ну и где ты там? Усохла что ли? Давай, килька в помате! – послышался недовольный голос зелененького. Я высунула голову, снова любуясь красотой пруда. Жаль, что фотоаппарата нет. А то бы я тут все отсняла!

– Сейчас, сейчас, одну минутку, – выжала я грязные и мокрые джинсы, вешая их на ветку. Следом за ней «прослезилась» над шелковой травой футболка.

– Урок уже начался! – послышался злобный голос. В пруду раздался плеск, словно по воде ударила хвостом огромная рыба.

Я вышла из сени ветвей, все еще не веря своим глазам. Ивы томно полоскали свои ветви в воде. Ни дуновения, ни ветерка. Только лунная дорожка поблескивает призрачным серебром.

Из воды вынырнули такие же девицы в венках и рубашках. Просто невероятно! Я поверить не могу!

Кто-то из красавиц, прошуршал кустами и бесшумно зашел в воду... Длинные волосы красавиц стелились по водной глади. А я понимала, что забыла дома купальник.

– Ой, а можно мы на ветвях покачаемся? – послышались хихикающие голоса. Ветки ивы затряслись над водой.

– Да, галерка, можно! – злобно произнес ихтиандр, показывая роскошный рыбий хвост. Замечательно. Сверху мужик – снизу полный тунец!

«Он – мой беспокойный сом, мой колокольный бом...», – пронеслась в голове песня. Я наблюдала плавники и чешую, на которой сверкали капли воды.

– Да иду я, иду, – бурчала я, пока все смотрели в мою сторону.

Только сейчас я заметила окровавленный веток в руках этого ... русала. Или как его правильно? Тот самый, который рухнул с дуба. Он держал его, не выпуская, и прижимал к себе.

– Не успел... – прошептали ветви ивы, качаясь над водой. – Не успел... А так бы пол водицей обернул... И рухнула бы она в водицу... Бедная... Он еще долго переживать будет...

Осторожно я пощупала воду ногой, проверяя дно. Открывать пляжный сезон мне не хотелось.

– Бррр! – поежилась я, заходя в воду.

Нога вошла в мягкий и склизкий ил. Рубашку пришлось закатить повыше. Неподалеку плавала коряга, за которую уцепились сразу две красавицы. Еще одна красавица, оперла локти на плавающее бревно.

– Шевели плавниками, – послышался недовольный голос, пока я увязала в тине.

«Это сколько же пива нужно, чтобы таранька снизу показалась чем-то симпатичным!», – выдыхала я, размахивая руками и пытаюсь идти по дну.

– Ой! – плюхнулась я, пытаюсь по-собачьи доплыть до ближайшей коряги. Поднимая брызги и сопя от напряжения, я плыла в сторону первой попавшейся на глаза коряги.

– Буйок свободен? – спросила я негромко, чтобы не нарушать чарующую тишину отпавших челюстей.

– Здесь занято! – послышался голос девицы в такой же белой рубашке.

– Извините, – сплонула я воду, подплывая к следующей коряге. – А у вас свободно? Можно, я тут у вас пришвартуюсь?

– Да, – вздохнула русоволосая девица с васильковыми глазами и россыпью веснушек. Мои руки вцепились в корягу. В душе я понимала, что отношусь к категории людей, которые не тонут. Но, видать, во мне было что-то хорошее, что ко дну тянуло!

– ... я настаивал на том, чтобы наш факультет не трогали, – послышался голос русала. Венок все еще был прижат к его груди. – Я считаю, что у нас и так достаточно предметов. Соблазнение, уход за собой, хороводоведение, венкоплетение, психология мужчин и пение. Но ректор настоял, чтобы с этого учебного года вы посещали все предметы. Видимо, времена меняются. Люди забывают нас. Итак...

Я чуть не соскользнула со своей плавучей «парты», но вовремя вцепилась в нее мокрыми руками.

– Это кто вообще такой, стесняюсь спросить? – прошептала я, глядя на соседку. Она смотрела на нашего зеленого красавца безотрывно и томно.

– Это – водяной... Ах... – выдохнула она, растекаясь по нашей коряге. У нее было то самое блаженное выражение лица безответно влюбленной женщины.

– Но он же наполовину килька? – прошептала я, удивляясь.

– Ничего ты не понимаешь... – послышался томный вздох.

Ну да! Я никогда не умела выбирать рыбные консервы! Ой-е-ей! Я соскальзываю! Мне пришлось обнять «парту» двумя руками. Если это сон, то очень реалистичный!

– А что такое Навь? – шепотом спросила я, отчаянно работая ногами под водой.

– Есть три мира. Явь, Правь и Навь, – послышался тихий голос соседки. А она все поправляла и поправляла свои волосы, в надежде поймать чей-то взгляд.

– А Левь есть? – спросила я, не веря своим глазам.

– Явь – это мир людей. Правь – это мир светлых богов. Навь – это мир темных богов и нечисти... – ответила соседка, всем видом подчеркивая, что я мешаю ей любоваться и мечтать.

– Поэтому вам необходимо будет посещать оборотничество, гадания, домовую магию и еще целый список предметов, – мрачно произнес Водяной, снова показав свой хвост. – Приказ ректора не обсуждается. Про Змия вы слышали. Я очень надеюсь, что в этом году обойдется без ... новых потерь.

– Змий... Хи-хи! – послышалось с ивы. Она зашуршала ветками. Вниз упал сухой сучок, оставив на воде круги.

– Душеньки – недодушеньки! Галерка, – поднял глаза водяной. – Вас это тоже касается! В первую очередь! Я вас давно знаю!

– Хи-хи! – послышался игривый и беззаботный ответ. «Ой, не толкайся!», – пискнул кто-то. «Я соскальзываю!», – ответил такой же звенящий голосок.

– А мы что? А мы ничего! – послышался еще один голос.

Опять этот Змий! Он что? Маньяк тут какой-то? Потрошитель кошечек? Кто это вообще такой? Тут одного кота вполне достаточно, чтобы у моего психолога появилась вилла и яхта!

Соседка снова вздохнула. Я посмотрела на нее и поняла, что все очень грустно.

– А теперь вы должны отправиться в лес и собрать цветы для венка, сплести его и сдать в конце урока, – послышался плеск огромного хвоста.

Все стали погружаться в воду. Сначала исчезла одна голова, потом вторая. С ивы бултыхнулось сразу три тела. А я осталась в пруду одна, вцепившись в корягу, не зная, что делать.

– Ныряй! – послышался голос под водой.

Меня потянули меня за ноги.

– Не-а! – подняла брови я, пытаюсь грести к берегу вместе с «партой». В следующий раз пусть мне спасательный круг выдают! Я буду русалкой со спасательным кругом! Такие же тоже в природе должны встречаться, не так ли?

– А! – икнула я, когда меня дернули за ногу так резко, что я не успела набрать воздуха в грудь. Ой... Я что? Дышу под водой? Ничего себе!

– Брр! – вынырнула я, барахтаясь и осматривая красивый сумрачный лес. Мы вынырнули совсем в другом месте. Здесь был пологий берег, усыпанный цветочным ковром. Холодный туман цеплялся за корни вековых деревьев.

– А теперь красиво выходим на берег! – послышался голос водяного. – Первая пошла! Красавица с мокрыми волосами, в рубаше, облепившей тело, изящно скользнула на траву ногой.

– Отлично, но над взглядом нужно поработать. Следующая!

Я пока что держалась за трухлявый пенек, осторожно опуская голову в воду. Невероятно! Я дышу под водой! Вы можете себе это представить? Ух-ты! Рыбки! И, главное, все видно! Как интересно! Может, это действительно сон?

Ого! Какая большая рыба! Интересно, как она назы...

Ой!

Передо мной были зеленющие глаза. А то, что я приняла за рыбу.... Ну, короче, это продолжение мужика.

– Бррр! – вынырнула я, хватая рукой веночек на голове.

– На берег, – холодно произнес водяной. Я стала грести, опираясь на пенек, как на надувной матрас.

Итак, сейчас будет явление Афродиты из пены морской! Приготовьтесь! Расправив плечи, я ступила на мель. Где-то в глубине души я чувствовала, что шутить с водяным не стоит.

– Ай! – скривилась я, падая в воду. Надо же! Наступила на что-то острое!

Я плескалась, пытаясь схватиться за траву.

– Уф! – выползла я на четвереньках, роняя с головы веночек. – Тьфу!

Покачиваясь, я встала и одернула рубашу, прилипшую к белью. Мне стало немного неловко. Вода стекала с меня ручьями. Она текла с волос, рубашки и из носа. Так, любители сопливых русалок! Налетай!

– Вы не переживайте. Если надо, я где-нибудь в кустах выползать буду... – утешила я водяного.

Он смотрел на меня пристальным взглядом.

– Или буду русалкой под пиво на любителя, – неловко пожалала я плечами, отбрасывая мокрые волосы и роняя веночек.

Веночек я тут же подобрала, отряхивая его от воды, словно бубен.

– Далеко не уходить. Держаться вместе, – послышался голос в спину. – Если что – звать меня. Понятно? Венки сдать через три часа!

Я обернулась, видя, как водяной выпустил из рук окровавленный веночек. С его волос текла вода на лицо. Дорожки воды на щеках были похожи на слезы. Веночек поплыл в мутный омут и стал тонуть.

Я поджала губы, чувствуя, словно видела то, чего не должна была видеть. И кот вроде бы не очень виноват. Он себя цепью привязывает... Или виноват? Есть у меня предчувствие, что нервная система взяла ипотеку. И теперь отдает нервными клетками.

– Веночек, веночек, – ковыляла я, видя, как другие девушки обрывают цветы и что-то плетут. – Веночек!

– Дай сюда! Я его первая нашла! – послышался писк. Две девицы с галерки стали толкаться возле красивого алого цветка. – Это – мой! Прочь, мокрица! Сама ты – мокрица!

– Веночек! – икнула я, вытряхивая воду из уха.

Лес казался чарующим и немного страшным. Темная, густая зелень, почти не пропускала свет. И если смотреть за деревья, то казалось, что там темным-темно. Было в этом что-то древнее, пугающее и завораживающее.

– Зачем мы это делаем? – шепотом спросила я у своей влюбленной соседки, которая ловко сплела уже половину венка. Она примерила его на свою голову, сидя возле дерева.

– Чтобы заманивать людей в озера, – промурлыкала она, что-то отмеряя и ловко вплетая следующий цветок.

– А зачем? Это что за игра в Мойдодыра? – прошептала я, срывая парочку цветов. Я честно попыталась сплести их друг с другом.

– Нам нужны души, – прошептала влюбленная соседка, глядя на мои потуги с тяжким вздохом. – Неужели тебя никто никогда не обижал? И тебе не хотелось утащить его под воду и утопить?

Ее глаза сверкнули и обожгли меня зловещими огоньками обиды. Обиды на весь мир.

– Тот, кто меня обижал, купается на Карибах! – ответила я, присаживаясь рядом. – Или моется раз в две недели, когда носками можно дерево рубить.

Я поглядывала в сторону дремучего леса. «Может, дернем?», – предложила я себе, пока не решаюсь на побег.

– Души делают нас сильнее. Мы питаемся ими, – продолжила соседка по парте. Я пыталась завязать узелок из стеблей. – В Нави все так делают! Ты теперь тоже – навка!

– Ясенько – понятненько, – пожала плечами я, снова поглядывая в лес. Сколько фотографа не корми, все равно в лес смотрит!

Мой взгляд скользнул по девушкам, которые усердно вплетали в венки травы и цветы. Кто-то из них тихо пел, кто-то хихикал. «Змий, ага, прилетит за тобой! Прилетит, ужаснется и обратно вернется!», – послышался тихий смешок.

Глава третья. Не раз очаруй меня!

– А Огненный Змей это вообще кто? – спросила я. Соседка подняла на меня ясные глаза с поволокой несбыточной мечты.

– Лучше не спрашивай, – прошептала соседка. – Еще ни одна девушка не устояла перед ним.

– А что? Все резко «улежали»? – спросила я, поднимая глаза и видя, как шелестят исполинские деревья.

Нет, жаль, что я потеряла фотоаппарат. Такая красота, а я не могу ее запечатлеть... Вот обидно! Темно зеленая листва, высокие травы, голубое зеркало озера, подернутое туманом. Немного выровнять горизонт, добавить красочности и яркости...

– Ни одна не устояла, – снова повторила соседка, увлеченно плетя венок.

– Ой, какой красивый цветочек, – воскликнула я, немного отползая в сторону леса. Да-да! Я решила бежать отсюда по-хорошему! Мне только змей не хватало! Тут котик сожрал кого-то, а по ощущениям – мои нервы.

– И вон там еще! – фальшиво заметила я, осматриваясь по сторонам.

На меня никто не обратил внимания. Я наклонялась, срывала цветы, поглядывая на других студенток. Еще чуть-чуть отойти, а потом можно бежать и не оглядываться. Мне кажется, или я сегодня решила выполнить все нормативы по физкультуре за ближайшую пятилетку?

Я посматривала себе под ноги. Мало ли, тут какой-то змей водится!

Стоило русалкам скрыться за огромными папоротниками, как вдруг меня окликнул голос.

– Куда же ты так спешишь, девица – красавица? Твоей маме зять не нужен? – послышался азартный и дерзкий мужской голос. Вроде про зятя спросил. А такое чувство, что: «Вашей попе неприятности не нужны?».

– А почему? – спросила я, осматриваясь по сторонам. Вокруг меня были папоротники и никого. – Почему предлагаете? Почему нынче зятятина?

Если честно это было очень не вовремя!

– Дорого, – дерзко ответили мне. Я все еще никого не видела.

– Тогда, чтобы подешевле было, можно мне половинку зятя? – закатила глаза я, боясь, что это кто-то из Академии. И он тут же заложит меня. – Я всегда знала, что где-то есть моя половинка! Поэтому мне, пожалуйста, половинку зятя!

– Тебе какую? Верхнюю или нижнюю? – произнес мужской голос, смеясь.

Обалдеть, как смешно! Да чтоб я так с мужиками знакомилась! Одна моя подруга знакомилась с мужчинами в очереди в туалет. Они готовы были даже сразу в ЗАГС, если им дадут возможность исчезнуть за заветной дверцей.

– Лучшую, – отозвалась я, настороженно идя мимо дерева.

Из-за дерева вышел красавец с золотыми волосами. Я мельком взглянула на его лицо и увидела, что глаза у него гадючьи. Так, еще один сюрприз! Отлично! Ну, хоть не змей! Уже хорошо! Мне только змея не хватало!

– Ты очаровательна. Можно тебя на пару снов? – снова дерзко спросил голос. На тонких губах появилась улыбка. На меня смотрели так, словно я – единственная женщина на земле. Так разговаривают мужчины, заранее уверенные в своей победе. «Или хищники, заранее уверенные в своем обеде!», – вспомнился мне котик.

Меня взяли за руку, продолжая улыбаться.

– Так! А ну отпустил меня! – возмутилась я, гневно пытаюсь выдернуть руку. – Или потребу триста грамм зятя! И пакетик!

– Свет очей моих, почему ты злишься? – послышался вкрадчивый голос, но руку не выпустили. Она лишь крепче сжалась. У меня тоже кое-что сжалось, видя браслет пальцев на моей руке.

– Я же ничего тебе плохого не сделал. Ты просто приглянулась мне... Неужели я тебе ничем не приглянулся? – тряхнул кудрями красавец. Он даже плечи расправил. – Быть может, я не приглянулся, потому что еще не все показал?

Да тут такие залежи наглости, что добывать и добывать! Просто сказочная наглость!

– Послушай, я не хочу искать твою иголку в стоге моего сена! – процедила я, пытаюсь вытащить руку.

Ничего себе сила у него. Это я тут корчусь, а он даже не шелохнется. Стоит, смотрит и улыбается. И глаза у него гадючьи, со зрачком – волоском. А если смотришь в них, то начинаешь тонуть! А плавать я, к сожалению, не умею!

– Да у меня что? Борщом намазано? – пыталась я разжать чужие пальцы. Отгоняя очарование змеиных глаз.

Стоило расстаться с одним, как уже следующий нарисовался! А я, между прочим, недавно поняла, что любовь приходит и уходит, грозно тряся мужественностью, а кушать и быть счастливой хочется всегда. Вне зависимости от того, стоят ли в коридоре мужские тапки, или нет!

– Еще раз спрашиваю! От меня что? Котлетами и утренними менюэтами пахнет? – яростно дернулась я, в надежде, что разорву оковы чужой руки.

Поднимать шум не хотелось. Не хватало мне неприятностей!

– Вот смотрю я на тебя, сердце мое, и понимаю, что ты мне все больше и больше нравишься, – послышался бесстыжий голос. – И кудри твои...

– Из кольца в кольцо, как солома! Сейчас быстро разонравлюсь! Послушай, друг мой сердечный! – вздохнула я, пытаюсь вытащить свою руку. – Мне мужик нужен на пять часов в неделю. На пять часов! Всего лишь! Если он не умеет прибавить полку, то на три! На три часа! Я не хочу слушать, про злого начальника и поддакивать: «Ну-да, какая же он сволочь! Работать заставляет бедного! Вот как таких начальников земля носит!»...

– О чем это ты? – спросил меня негромко голос.

– О том, что не хочу засыпать, уткнувшись в потную подмышку, часами слушать про коленвал, проблемы Сереги, который расстался с женой, работой и девственностью печени в гараже у Толика, – шипела я, высматривая куда бежать и освобождая свою руку. – Восторги по поводу дохлой вороны возле помойки, про то, какие труселя трут, а какие нет, как сыграл Хренчестер, и кто забил во втором тайме. Поверь, я это уже сто раз проходила. И всегда одно и то же!

– Да ну... Что еще интересное расскажешь, сердце мое? – в голосе послышалась улыбка. Мне не нравилось, что мою руку все еще держат. И не просто держат, а еще и медленно тянут к себе.

Что ему от меня надо?!

– Сразу предупреждаю, я не та девушка, которая после волшебного заклинания: «Че пожрать?» колдует целую поляну, – огрызнулась я, пытаюсь вырваться. – Которая, будет бегать вокруг мужика, как вокруг серванта, и сдувать с него пылинки. Я не собираюсь изображать постельного клопа после того, как при мне эротично оттягивали резинку от семейных трусов. И вообще! Пусти руку!

– Как зовут тебя? – спросил красавец, ослепительно и хищно улыбнувшись. Я еще раз заглянула в его глаза. И поняла, что там целая очередь девушек в купальниках стоит, чтобы утопиться в них. Но там уже плещется сборная по женскому плаванию!

– Скажу – отпустишь? – прошипела я, прищурившись.

– Отпущу! – с вызывающей улыбкой ответил мне красавец с гадючьими глазами. У него сейчас такое выражение лица, словно он меня уже раздел! Внутри меня что-то плавно перевернулось.

– Марьяна, – процедила я голосом, словно призываю демона.

– Ну теперь точно не отпущу, Марья! – послышался смех.

Меня попытались обнять и поцеловать!

– Ах, так! Если девушка говорит «нет», это значит «НЕТ»! А не скромность или «да, но позже»! – вознегодовала я, опускаясь на колени и вгрызаясь в руку, которая меня не хотела отпускать. Схватив веник мятых цветов я от чистого сердца отмахала бесстыдника по красивому лицу.

– Что там?! – послышались перепуганные голоса русалок. Я лохматила букет о бесстыжую улыбку.

Ну вот! Только сбежать надумала. А все из-за него!

– Значит так, да? – послышался негромкий голос. Гадючьи глаза сощурились на меня. Теперь он смотрел по-другому. Словно выжигал на мне узоры под хохлому!

Букет рассыпался окончательно. Я тяжело выдохнула, разминая кисть.

– Зря ты это сделала, – распаленным и страстным шепотом выдал красавец, трогая пальцем разбитую губу. Раздвоенный змеиный язык, слизнул с нее каплю крови.

– Клянусь, ничем не поступлюсь! Душу вырву, сердце выну, костями лягу! Слово мое попомни! – прошипел он, а кончик языка пощекотал мою щеку. – Моей будешь! Моей или ничьей!

– Гори – ка ты синим пламенем! И чтоб тебе еще счет за газ пришел! – огрызнулась я, понимая, что сейчас сюда набегут. И сорвался мой побег.

И тут красавец вспыхнул ярко-ярко, что меня даже ослепило. Огненная вспышка чудом не оставила меня без ресниц и бровей!

– Я же сказала синим, – злобно заметила я, видя, как огромный огонь скользит между деревьями.

Так, погодите! Змеиные глаза, огонь... А уж не тот ли это Змий?

Нет, лучше я вернусь обратно! Хватит с меня неожиданных встреч! Я стала возвращаться, а потом вспомнила про венок. А венок-то я не сплела!

Русалки уже возвращались в воду. Я брела среди папоротников, собирая все подряд и пытаюсь соорудить венок. Тоже мне, нашли искусство превращения веника в венок!

– А сон ли это? – прищурилась я. Но ответить на этот вопрос я не смогла. И никто не ответил. Слишком долгий он какой-то!

Мой венок выглядел весьма уныло. В нем торчала трава и несколько цветов. А еще он вот-вот рассыплется! Я еще раз взглянула на творение рук своих. Странно, что люди не задают мне вопрос: «Тяжко наверное жить с руками из попы?». Требую особую номинацию: «Погребальный». Ай! Он еще и колючий получился! Зато ягодки красиво выглядят! Красные, на шиповник похожие!

– Соблазнительно, – кивал водяной, глядя на протянутые ему венки. – Красиво. Мило...

– Ура! У меня соблазнительно! – радовалась моя соседка, прижимая венок к груди.

Это что? Оценки? Соблазнительно – это пятерка? Красиво – четверка? Мило, я так понимаю, тройка... Как интересно!

– Грустно, – ответил водяной, глядя на чей-то венок. – Соблазнительно! Мило!

– А я старалась! А мне «мило»! – хныкала рядом брUNETка, теребя свой венок.

– Лох? – выдал водяной, глядя на мой венок.

– Кто? – округлила глаза я, глядя на свой венок.

– Вот это растение называется лох! Лох, лопух... – перечислял водяной, видимо, впервые столкнувшись с таким дарованием как я.

- В стиле минимализм! – пожала плечами я, уколов невзначай палец.
- И что я должен поставить? – спросил водяной, глядя на меня.
- Бутылку за старания, – заметила я. Вспомнив студенческую юность.
- Ладно, мило, – махнул он рукой.

«Опять не оценили мой тонкий вкус!», – вздохнула я, стараясь держать венок так, чтобы не исколоть руки.

– Русалок часто просят сплести венок, чтобы очаровать нужного мужчину. И не важно, кто просит. Люди или навьи. Поэтому твой венок должен быть самым красивым. Чтобы среди чужих плавающих венков схватить хотелось именно тот, который плела ты. По древним законам, тот, кто венок поймал – связан с судьбой с той, кто его пускала, – терпеливо пояснил водяной. – Так что, увы, с таким венком вряд ли улыбнется удача. Никто не вытащит твой венок. Поверь, моему опыту!

– Русалка с айфоном заманит намного эффективней, чем русалка в венке! – вздохнула я, глядя на творение своих рук и совести. – С последним айфоном в воду заманит даже крокодил. Поверьте, моему опыту! Оставить на берегу, и спрятаться... А потом...

На губах водяного появилась улыбка. Я впервые видела, как он улыбается. Он опустил руку в воду и достал целую пачку телефонов.

Глава четвертая. Лох – это судьба!

– Это мой! Я его по чехлу узнала! – округлила глаза я, глядя на телефон, который утопила в прошлом году. Я так не плакала со времен просмотра «Титаника». Хотя в этом телефоне утонуло в два раза больше полезных людей. Правда, в телефонной книге, но тоже очень жаль.

– Можешь забрать, – послышался голос водяного. Точно сон!

Я прижала к груди неработающий телефон, ностальгируя со страшной силой по дням ушедшим и зарплате прошедшей.

– Ой, а вы браслет мой не находили? – спросила я, рассматривая свой старый чехол. Разумеется, телефон и не думал включаться. Пока я возилась с телефоном, в надежде включить его и дозвониться хоть кому-нибудь, он опять выскользнул и бултыхнулся в воду. Вот так всегда!

– Я так понимаю, мы тут правильно топить учимся. А если я никого не хочу топить! – робко спросила я, вспоминая слова соседки. – Ни котят, ни соседей снизу.

– Кто сказал тебе такую чушь, что мы кого-то топим? – скривился водяной. – Мы живем, их не трогаем. Они живут, не трогают нас. Иногда, бывают стычки. А все почему? Люди – эгоисты. Они не готовы мириться с тем, что кроме них есть те, умеет думать и разговаривать. Они хотят быть единственными и неповторимыми. Чтобы называть себя царями природы.

Водяной промолчал, глядя мне в глаза.

– Ты должна помочь в любви. Дать то, чего просят. И за это тебе будут щедро платить. И люди, и навьи. Быть русалкой – означает купаться в золоте и украшениях. Ведь ты сама назначаешь цену за свою помощь. А любовь – стоит дорого. Особенно настоящая.

Так, а вот это уже интересно! Надеюсь, у нас не будет практики в пруду Вторчермета, куда сливается вся таблица Менделеева!

И тут я услышала, как где-то хрипло кричит петух. Я немного удивилась, слыша громкое: «Кукареку!».

– Так, куда ныряете? Петух для учителя! – строго произнес водяной. А девицы застыли, готовы нырнуть в омут.

Так вот как заканчиваются уроки?! Вместо звонка – крик петуха! Никогда бы не подумала!

– А теперь пускайте венки. Если венок к дальнему берегу – жених будет издалека. Если к своему берегу – он где-то близко. Если венок на месте стоит, то судьба еще не решила. И вряд ли замуж выйдешь. А если утонул – плохой знак. Понятно? – послышался голос водяного. Он завертел воротку прямо в середине пруда. И с плеском нырнул в него.

– Говорят, если венок утонет, то жить тебе недолго, – со страхом прошептала девушка рядом, осторожно кладя венок на воду. По ней видно было, что она даже дышать боится на него. Венок медленно стал покачиваться на воде.

– А если к дальнему берегу поплывет, то жених будет издалека! – заметила вторая, затаив дыхание. Ее венок стал отплывать. «Плыви, плыви, плыви!», – шептала она, провожая его взглядом.

– Ну, – обратилась я к своему венку. – Ты, скажем так, не самое лучшее мое творение. Давай честно, ты унылое ... гэ... И поскольку ты «гэ», тонуть ты не должен! И Гагарин сказал: «Поехали!».

Я отпустила венок на воду. Он погрузился наполовину и стал медленно отплывать.

Мой соседка тоже опустила свой венок на воду. Она изредка бросала на меня ревнивые взгляды. Я так и не узнала, куда поплыл ее венок. Но, чувствую, придется мне искать новую парту! Ревность – страшная штука!

– Фу-фу-фу! – стала дуть я на свой венок, не желая, чтобы где-то поблизости рыскало мое будущее счастье. Я плескала руками, подгоняя венок отплывать подальше. Мол, и я не – я. И венок – не мой!

Он казался неуклюжим и утонул почти наполовину, намекая на то, что планы на будущее мне лучше не строить. И ограничиться в лучшем случае ближайшим понедельником.

– А если кто поймает, то судьбой твоей станет! – хихикнула неунывающая галерка, прожоя свои венки. – Ну! Ловись, судьба! А то замуж очень хочется!

Стоило венку определиться, как русалки с плеском ныряли в прохладную воронку. По озеру полз туман, скрывая уплывающие венки.

Я осталась одна, глядя на свой венок, который решил и не туда, и не сюда.

– Ну, ты определишься? Или как? – нетерпеливо вздохнула я, словно ожидая очереди в туалет. – Ты туда или сюда?!

Мне, если честно, уже надоело с ним возиться. Он то отплывал, то приплывал обратно. А потом вдруг начал тонуть.

– Придется взять судьбу в свои руки! Так, судьба, иди сюда! – выловила я творение своих корявых ручек, отряхнув от воды.

Осмотревшись по сторонам, я размахнулась и кинула его подальше. Венок шлепнулся в воду рядом с другими венками, которые уже прибило к туманам противоположного берега.

– Ну, вот и славненько! – пожалала плечами я, отряхивая руки. – Главное – результат, а не то, как ты его добила!

На том берегу слышались шаги. Я прислушалась, слыша шелест туманных трав.

Я подняла глаза и увидела, что не ошиблась. И на том берегу действительно кто-то есть. Вот если бы не туман, то я бы разглядела! Очень надеюсь, что этот кто-нибудь сможет мне помочь выбраться отсюда! Я с надеждой высматривала какого-нибудь грибника или семейку отдыхающих.

Некто, окутанный туманом, подошел к воде и присел, шаря рукой по венкам.

– Это что за зеленая лепешка? – слышался удивленный голос. Я увидела творение своей совести, извлеченное из общей кучки. – Жуть-то какая!

В тишине я слышала, как с моего венка капает вода. Его держали на вытянутой руке, словно дохлую крысу.

А говорили, что шансов нет! А говорили, что никто не позарится! Есть же ценители скромного минимализма! Или...

Я закусила губу, видя как туман постепенно рассеивается.

... ценитель...

Я нервно сглотнула, видя алые одежды, сверкающие драгоценностями и лихие золотые кудри. Красивое бледное и тонкое лицо, искривилось в гримасе отвращения.

Опять он!!! Змий! Что он здесь делает?!

Мой венок отряхнули, рассматривая со всех сторон. Венок, конечно, лопух! Неприятности при нем! При нем!

Так, дорогие неприятности! Вы бы хоть за проезд передавали. А то попа у меня не казенная! Скоро с вас арендную плату брать буду! А пока потеснитесь! У нас пополнение!

– Это что еще за...? – поинтересовался Змий, не замечая меня. Он был увлечен жутким венком, который рассыпался в его руках и обрушился в воду.

– Судьба твоя! – крикнула я, вспоминая название растения.

– Не понял? – поднял красивые густые темные брови Змий.

– Лох – это судьба! – крикнула я. – Лох и лопух!

– Так это твой венок, Марья – Искусница! Я же сказал, что я – твоя судьба! – внезапно обрадовался красавец, беря венки в руки. – А от судьбы не уйдешь, не убежишь!

Он склонился над водой и стал что-то шептать, водя рукой по водной глади.

– Не любя, полюбишь, не хваля, похвалишь! Света белого за мной видеть не будешь! – шептал он, не сводя с меня глаз змеиных. А под его рукой пламя по воде скользить стало. – Сожгу сердце твое, растоплю. Чтобы сама ко мне пришла, чтобы сердце свое принесла. Держи, Змий, сердце мое ретивое...

Не знаю, что он делает, но мне это не нравится! Я стала отчаянно плыть к воронке, захлебываясь водой. Алый огонь растекался по воде и обступал меня со всех сторон. Я поднажала и нырнула в воронку.

Стоило мне бултыхнуться в нее, как я почувствовала облегчение. Меня выбросило в какой-то луже, посреди леса. Так? Змеи здесь водятся? А Змии? Вроде бы нет!

– Сердце принесла, ага! Щас! – выжала я свою рубаху. – А почему не почку?!

– Кукареку! – надрывно закукарекал невидимый петух в темном и мрачном лесу.

На сумрачной поляне стояла на двух пнях старая изба. Ни окон, ни дверей в ней видно не было.

Девицы столпились перед избушкой.

– Кто последний в очереди в туалет? – спросила я, в последний раз видя что-то похожее на даче. – Мне срочно надо!

– Избушка – избушка, повернись к нам передом, а к лесу задом! – произнесли девицы хором, не обращая на меня никакого внимания. На избушку напал туман, а она заскрипела.

– Так, погодите! Если это то, о чем я подумала... А где куриные субпродукты? Где огромные куриные лапы? – спросила я, ожидая увидеть нечто иное.

Я пожалала плечами и пошла вслед за остальными. Лес вокруг был мрачным и темным. Вокруг избушки валялись старые черепа и кости. Их прикрывал серенький зловещий туман.

– Угу! – кричал кто-то в лесу, пока с избушки сыпалась труха. – Угу!

– Может не надо? – поежилась я, глядя на избу, а потом на лес.

Мне показалось, или среди деревьев мелькнул огонь? И жуткое «угу!» тут же затихло.

Чем ближе мы подходили, тем страшнее и больше выглядела изба. Это издали она казалась деревенским туалетом или баней. А вблизи навевала мысли о чем-то не очень сказочном.

По коже опять пробежали мурашки. Этот сон почему-то не заканчивается.

– Эх! Гулять, так гулять! Неприятностей мне на всю попу, пожалуйста! – поспешила я забраться в избу.

– Проходите! – послышался скрипучий старушечий голос. А мы очутились в пыльной избе.

– Чую духом «ой, чую «я забыла про домашнее задание!» пахнет! – подозрительно принюхалась старуха.

Да, это от меня!

Перед нами сидела на лежанке очень колоритная старуха. И только сейчас я заметила, что одна нога у нее была костяной! Ни кожи, ни жил, ни мяса... Просто кость, торчащая из под юбки. Зато вторая вполне себе обычная. На голове у старухи был старый платок. В избушке пахло травами, пылью и свежей порцией впечатлений для моей девственной психики.

Дерево от времени уже посерело, а кое-где рассохлось. Сухой мох торчал между бревнами.

– Это у вас первое занятие? Дайте-ка хоть на вас погляжу, что ли! – прищурилась старуха, осматривая нас. – Все здесь девицы красные? Молодцев синих нет? Правильно говорят, чем синее молодец, тем краснее девица! Ну что, присаживайтесь! В ногах правды нет...

– Что? – переглянулись мы.

– Правду там не потеряли? Газету «Правда» не видели? А то я ее постелила, чтобы не топтались! – проворчала старуха. – Итак, мои касатики! Меня зовут Ягиня. Если назовете меня бабой Ягой, я вас съем! А теперь быстренько переоделись!

На пеньках, которые исполняли обязанности стульев, лежали лохмотья и платки. Я стащила с себя мокрую рубаху и скинула венки, натягивая сухую одежду с огромными дырами. Платок я кое-как завязала на голове.

– Сейчас вы – Ягини, – прокричала старуха. – Древние колдуньи, которые способны открывать границу между явью и навью! Будет ваша избушка в лесу стоять. И кто на нее набредет, тот может к вам и обратиться. А ваша задача обыскать его, чтобы не пронес ничего запрещенного. И пропустить. Или выпустить, ежели кому надобно. Невежливых разрешаю съесть! Косточки обглодать и под избу кинуть! Боремся за культуру поведения!

Так бы и сказали, что таможня дает добро!

– Если гость к вам придет, надобно сначала в баньке выпарить и обыскать. Запах живых отбить, чтобы войти мог в Царство Кошечье. Да чтобы не сожрали его по пути! – продолжила Ягиня. – Схема мытья добрых молодцев прилагается! Кто не видал, пусть посмотрит!

– Ого! – заметили девушки, переглядываясь и слегка краснея.

Глава пятая. Три мушкетера

Ягиня развернула старинную бересту, где был изображен добрый молодец, сжимающий своего молодца двумя руками.

– Простите, а доброго молодца везде мыть надо? Или можно частично? – спросила я, округляя глаза.

– Петушка тоже мыть! И яйца! Короче, насест весь мыть! – заметила Ягиня так, словно делает это каждый день. По три раза! – И хорошенечко тереть!

– Разве что на мелкой терочке, – пробурчала я, собрав руки на груди в недовольный узел. – Какого Дюма тут происходит? Это что за операция: "Три мушкетера?"

Ягиня уперла руки в боки и скрипучим голосом выдала: «Ну, доставай свой огурец, не стесняйся, молодец! Что бабушки смущаешься, руками прикрываешься! Бабка немало на своем веку повидала молодцев в самом соку! Кого-то повидала, а кого-то едала! Ложись, милоч, на лавку, да показывай свою вавку! А ежели отпадет, то до свадьбы заживет!».

Нужно записать. В качестве самого действенного метода контрацепции! И применять на мужчинах, которые мне не нравятся!

Пока я мысленно увеличивала количество импотентов и снижала будущую рождаемость, Ягиня повернулась, как циркуль на своей костяной ноге.

– Есть часто задаваемый вопрос, он как в дороге навоз! – продолжала она, скрипя половицами. Шутки-шутками, а здесь почему-то пахнет кладбищем.

От Ягини веяло холодом и пахло сырой землей. Скрипучие половицы, пыльные и покрытые паутиной травы и темнота, озаряемая темными свечами, заставляла мои волосы подниматься и шевелиться. Мне на секунду показалось, что она не моргает. И правда, не моргает! Она что? Ме-ме-ртвая?!

– Если что, отвечать: «Да большой, большой! Только висит лапшой! Да нет, не кривой! Жаль, что смурной!», а то не отстанет! Поверьте моему опыту! За вами еще долго будут бегать с вопросом, а что да как! Пресекайте! – поучала Ягиня, скрипя костяной ногой. – Помните вы храните границы Нави! Смотрите, чтобы железа в Навь не проносили! Я дам вам список, что проносить нельзя, а что можно!

Ничего себе обыск! Прямо таможня! Хотя, если так посудить, то решение верно!

– Опосля, одежду ему чистую выдайте! А ту сожгите в печке. После блинами накормите! Да напоите! И сразу предупредите, что есть в Нави ничего нельзя! – перечисляла Ягиня. – Чтобы по дороге в Навь ягоды да грибы не собирал!

Отлично! Я блины очень люблю готовить! Только у меня комом не только первый, но и все! То ли дело оладушки!

– После ентого выясните, что ему надобно в Нави. Цель, так сказать, визита! Или красавицу спасти, или братца найти! Или молодильных яблоч принести! – продолжала Ягиня. – Чтобы просто так не шастал! Ежели спросит чего – яблочко по золотой тарелочке покатили, вопрос задали, ответ на блюдечке появится!

Пока она рассказывала, я сидела на пеньке, ощупывая его. Он был настоящим. У меня даже кора в руках отвалилась. Это – не сон. Я вам клянусь. Я вижу это наяву.

– Чтобы с пути не сбился, клубочек ему выдайте! Ежели красавицу отбить надобно, то меч – кладенец вручите! Нашим – то он вреда не причинит. Но коленки у молодца трястись перестанут! – усмехнулась Ягиня.

В избушке повисла тишина, прерываемая скрипами. Лохмотья стелились по полу, прикрывая ужасающего вида костяную ногу. Нога скрипела костями, вызывая у меня желание ее смазать!

– От того, как вы молодца парите, зависит судьба всей нави! Чтобы вреда никому не причинил, да последствий не натворил! – подняла почерневший палец вверх Ягиня. – Короче! Работа – не бей лежачую! Квартирная программа. Работа на дому. Без вложений! И опыта! Подходит для декрета! И в качестве работы на пенсии! Так же вам предоставляется личное транспортное средство! И путешествия раз в год! Для обмена опытом! Вопросы есть?

– А если навьи захотят в мир людей? – спросил голос с заднего пня. Я обернулась, но так и не поняла, кто спросил. Просто вид у всех был очень озадаченный.

– Тоже самое! Никакой разницы! Только смотрите, чтобы ничего не проносили в мир людей колдовского! – кивнула Ягиня. – Ни скатерть самобранку, ни сапоги – скороходы, ни молодильные яблочки.

– Мы же русалки, зачем нам все это? – послышался сомневающийся голос с задних парт.

– Чистых водоемов все меньше и меньше! Так что учитесь, все в жизни пригодится! – ответила Ягиня. – А теперь тренируемся на добрых молодцах! Ежели какие вопросы – потом зададите! Все понятно? Я не сторонник долго яблочко по тарелке катать! Поэтому сразу учитесь будете! А сейчас спускаетесь к колодцу с мертвой водой.

Избушка захрустела и стала поворачиваться. «Не сходить до полной остановки избушки!», – пронеслось у меня в чумной голове. Я украдкой щипала себя, поглядывая на все вокруг. Чувствую я, неприятности у меня не простые, а сказочные!

– И когда же мы будем тереть молодцев? – хихикнула галерка, вырывая друг у друга зеркальце. В конце-концов, они уронили его на траву. – Уж как потру, как потру, так проснемся поутру!

– Это кто из доброго молодца красну девицу собрался делатить? – прищурилась старуха, вскинув седую косматую бровь. Чудовищная пушистая бородавка на носу недовольно дернулась.

– А что? А мы ничего! – ответила галерка, переглядываясь.

– Нечего яблочки по тарелочке катать! Сразу учиться на практике! А то пока мы молодца изучим, пока то, пока сё! – ворчала Ягиня, выводя нас на поляну.

Я шла, хрустя черепами и костями к старому колодцу. «Простите! Извините! Мне очень жаль!», – хрустела я чужими костями, спрятавшимися в тумане и травах.

– Пейте! – услышала я скрипучее. Рассохшаяся крышка колодца сползла вниз. В воду с плеском упало ведро. Старая веревка крутилась, а вода расплескивалась во все стороны.

– Держи, – ткнула ведром Ягиня в мою соседку. – Три глотка!

– Ой! – послышался голосок. Ведро упало на траву, а на нас смотрела еще одна уродливая старуха. – А как обратно? Я же не всегда буду старухой? Точно?

– Молодильное яблочко куснешь и все! Я его в конце урока выдам! – проскрипела Баба Яга, поднимая ведро и снова бросая его в колодец. Старая веревка натужно тащила переливающееся через край ведро.

– Кто следующий? – ткнули в нас ведром. Оно почему-то попало мне в руки. Я посмотрела на студеную, не самую чистую воду, пахнущую затхлостью, и брезгливо выпила. – И так перед каждым моим уроком! Это понятно?!

– А можно я не буду, – закусила губу я, чувствую затхлый запах идущий от ледяной воды. Вода была действительно студеной, словно там внизу плавали айсберги и Ди Каприо.

– Пей, горе – луковое! – скрипнула мне на ухо Ягиня. – Тоже мне, как же ты работати будешь без униформы?

– Может, может, я радость – чесночная, – вздохнула я, делая неуверенный глоток. Вода трижды обожгла мое горло, свела зубы и заставила собой подавиться!

– Это средство предохранения! – проскрипела Ягиня. – Чтоб вам спокойней было! Чтобы удобней молодца тереть! Да ничего не мешало!

Я попросила зеркальце, видя огромную пушистую, как кот тети Жени, бородавку на горбате носу. Один глаз у меня был распахнут, а второй подозрительно прищурен. На коже были рытвины морщин и немного плесени. Но больше всего меня пугала костяная нога. Я смотрела на нее с ужасом.

– Ну, все готовы? По избушкам! Учтите, спасти никого не буду! Молодцы – настоящие!

В избушках все написано! Подсказки видите только вы! Там все просто! Избушки находятся друг от друга далеко, чтобы вместо урока друг к другу в гости не бегали! Как только урок окончится, вы окажетесь здесь! – скомандовала Ягиня. Я завертелась волчком, чтобы очнуться в точно такой же старой сырой избе. Везде были развешены инструкции.

Добравшись до лежанки, я легла на нее, читая бересту.

– Итак, притвориться спящей! – прочитала я. – Один глаз закрыть, а второй прищурить! Как только избушка начнет поворачиваться, и дверь откроется, произнести: «Чую... духом пахнет!».

Я улеглась на лежанку, прищурила один глаз, а второй закрыла, как было сказано. Не знаю, сколько я так пролежала, вдыхая пряный запах трав и сырости, но мне показалось, что я уснула. Очнулась я внезапно, когда избушка закряхтела и стала вращаться.

Дверь открылась. Но я все еще лежала в позе покойника, сложив тощие руки на груди. Раз, два, три!

– Чую-чую, – произнесла я, не узнавая своего голоса. Мой глаз открылся.

Неприятностями пахнет...

– Самым красивым мужчиной на свете. Я знаю, – послышался знакомый и слегка недобрый голос.

Мне очень захотелось вывалить язык и прикинуться дохлой. Собственно, так я и сделала!

А потом спохватилась. Вряд ли это его остановит!

– Чего пожаловал? – спросила я, вставая с лежанки. Костяная нога хрустнула в суставе.

– Хотел бы на одну девицу взглянуть, – заметил Змий, глядя на меня своими змеючьими глазами. – Да присмотреться повнимательней!

Он узнал меня? Или нет?

– Ну что ж, добрый молодец! – проскрипела я, читая украдкой подсказку. – Проходи, раз пришел!

В подсказке было два варианта. Я выбрала первый, поскольку в мою диету Змии не входят.

– И какой же я тебе добрый молодец? – красивая бровь Змия взметнулась вверх.

– Хорошо, будешь красной девицей! – ответила я, не читая подсказок. – Не хочешь быть молодцем, будешь девицей! И откуда к нам красна девица пожаловала? И зачем, изволь спросить?

– А где же «съем я тебя, добрый молодец? Косточки обглодаю да по поляне раскидаю!»?

– спросил Змий, проходя по избе. – Что-то ты бледная, Яга...

– Переела я добрых молодцев, – ляпнула я, вспоминая, что там дальше делают. Перед глазами появилось слово «Банька». – У меня несварение! Последний черствым попался. Я его с ... майонезом, а он обратно!

– Веник!!! – мелькнуло слово прямо перед моим носом.

Ой, а можно мы обойдемся пачкой влажных салфеток? Вот только не... Ой! Он что? Уже раздевается?

Я удивленно смотрела на красавца, лихо отбросившего кудри за спину. Его рука расстегнула золотую застежку, обнажив шею и грудь. Хитрый змеиный взгляд скользнул по мне, когда рука расстегнула второй замок застежки, обнажив красивый торс. По плечам и торсу вниз стекло алое одеяние. Оно осталось на полу кровавой лужей.

– ВЕНИК!!! – снова промелькнуло перед глазами. Как вовремя, потому что Змий снял штаны.

Если где-то в мире в далеком-далеком племени и есть вождь по имени Большой Змей, то пусть бежит в ЗАГС и меняет имя на ... ну, например, на ... Средний Змей.

– Что ж ты смотришь так? – послышался голос, а в нем улыбка. Я отвела взгляд, делая вид, что ищу веник. – Ну как?

Видимо, он уже догадался, кто я. Так, погодите, либо у меня в глазах двоиться, либо... Ой!

– Ты, главное, не расстраивайся, – ответила я, делая вид, что вижу такое каждый день. Вдруг Змий еще не уверен и просто проверяет?

– И что дальше делать? – спросил Змий, пока я понимала, что находили в нем девушки. И почему они ни на жизнь, а на смерть в Змия влюблялись.

– Ну что с ним ... ой... с ними делать? Донашивать! Что делать, – вздохнула я, скрипя половицами.

– Что значит донашивать? – глаза Змия округлились.

– Ну, до свадьбы третий отрастет! – заметила я, шурша какими-то сухими вениками трав.

Глава шестая. Прилип, как банный глист!

Я прислушалась в надежде, что услышу, как мужская самооценка с кряхтением заползает под плинтус. И, судя по размерам, не помещается.

– Может, присмотришься получше? А? – нагло заметил Змий. И глаза сощурил нехорошо.

Теперь я знаю, кто размещал объявление: «Продам совесть. Почти новая. Ни разу не пользовался!».

– Сейчас очки найду да присмотрюсь получше!, – махнула я рукой и стала шуршать руками по столу в поиске очков несуществующих. – А то без очков не видно! Я ж мелкие буквы вообще без очков не вижу!

– Что-то ты не в духе сегодня, Ягиня... – опасно заметил Змий, хищно расхаживая по избе. – Не уж-то опять добрый молодец невкусный попался?

Нет, блин, зубочистку к молодцу не положили! Нашел, что спросить! Ой, что-то я нервничаю.

– Вот ела я сегодня доброго молодца, а его самооценка у меня между зубов застряла, – цыкнула я зубом, нервно ежась.

Что же делать? Мне что? Его мыть придется? Везде?! «Ууууу!», – завыл внутри меня маленький оборотень по имени Отчаяние.

«БАНЯ!!!», – мельтешило перед глазами слово.

– Ах, коли бы мысли мои другой заняты ни были, быть может, прилетел бы к тебе разочек, – закусил красивую губу Змий. – Но ничего поделать не могу! Слово весь свет не мил. Запали мне ее очи в душу. Да вместе с душою только и вырвать! Целовать бы ее очи да в жаркие ночи! Все равно моей будет!

От его взгляда мне становилось душно. Змий словно наполнял всю комнату собой.

– Да с таким самомнением наперевес можно полчища врагов встречать. Иди ты в баню, красная девица! – нервно рявкнула я, показывая на открывшуюся дверь. – Да петушков полощи, а то пахнут, как кислые щи!

Ничего себе я дала! Надеюсь, я выживу!

– А она у тебя мужская или женская? Банька-то? – рассмеялся Змий, отбросив волосы назад. Он сделал вид, что пропустил мимо ушей. Но запомнил. – Просто в женскую не пускают! Все визжать начинают. А в мужской не интересно!

Он рассмеялся собственной шутке, не сводя с меня взгляда. Я озадаченно почесала пушистую бородавку.

– Ой, девица – красная! Забыла сказать тебе! В нашем публичном дурдоме сегодня самообслуживание! – брякнула я, глядя на роскошные плечи. – Так что самообслужишься да спать ложись!

– И что? Даже девиц красных не будет? Не привык я без девиц красных париться! – усмехнулся Змий.

Он смотрел так пристально, что неприятности стали тесниться, чтобы уступить место следующим. Зрачки Змия превратились в волоски. Мутно-болотные глаза чуть сощурились в улыбку.

Он тряхнул кудрями, и направился в парилку.

Я категорически отказывалась заходить следом! Мне срочно нужна кнопка «Стирка Змия в деликатном режиме. С отжимом». Чтобы достать его потом вяленького и замотанного. И повесить где-нибудь... На веревочке! В лучшем случае сушиться!

– Парь! Ищи веник! И парь! – появилась метровая надпись передо мной.

– Не-а! – замотала я седой головой. Я пробежала глазами избу, не видя веника. Как вдруг увидела! Обычный, с прутьями!

Невидимая сила заталкивала меня в парилку. Я вцепилась в стол из пенька и сопротивлялась изо всех сил. Стол оторвался, снося горшки и какую-то кадучку с лягушками. Меня раскорячило в проходе так, что я напоминала кошку, которую несут купаться!

Костяная нога держалась изо всех сил, а длинные когти на руках оставляли борозду.

– Заходи, уже, не бойся! У меня на тебя разве что волосы дыбом встают! А кроме них ничего! – слышался смеющийся голос Змия. – Так что обещаю, что даже приставать не буду! Ты лучше мне про девку ту расскажи!

– Ой, что ж ты прилип, как банный глист! – проворчала я, не зная, что делать. Что-то толкнуло меня с силой в парилку.

– ПАРЬ! – тонко, но большими буквами намекали мне на ритуал. В зубах у меня был обычный веник.

Змий сидел на деревянной скамье в царственной позе. Вокруг его бедер было обмотано полотенце. Один конец волочился по полу.

– Не могу ее из головы выбросить! – заметил Змий, подставив кулак под голову. – И что я в ней нашел?

«Проверь его!», – появилась надпись, пока я жалась с веником в углу бани.

Вспомнилась мне бабушка одного моего хорошего знакомого с детской моральной травмой на всю жизнь! До двенадцати лет добрая бабушка сама его мыла.

– Иди сюда, дитяtko малое! Вот тебе мыло щипучее, да веник кусучий! – прокашлялась я, сжимая в руках обычный веник. – Мой хорошо, а то пойдешь на горшок, станешь пристраиваться, а он и отвалится! Микроб его сгрызет, от грязи отпадет! Да не плачь ты, бабушка пришьет! Оторвет от елки бабушка иголку, обратно пришьет, до свадьбы заживет!

В бане царила тишина.

– Это верхнему, – прокашлялась я, чувствуя, что мне становится ну очень душно. – Мойся Змий-полоскун, по бабам потаскун!

Он прилег на скамью, пока я смотрела на внушительные «крылья» торса.

– Эх! – вздохнула я, зажмурившись и опустив на него обычный веник. Мне хотелось выть.

– Знала бы ты, как я хочу ее, – слышался голос Змия. – Мир сжечь готов, лишь бы ее заполучить! А может, и правда, сжечь? А? Ягиня? Сжечь, похитить, запереть в своих палатах...

– Взять силой захотел? – встали дыбом мои седые волосы.

– Осторожней, Яга со словами! С кем ты меня ровняешь? С Иваном Дураком, который ничего, кроме как косу девичью на руку намотать, не может! – вспыхнул Змий, резко поднявшись. – Чтобы силой девку брать, ума много не надо! Пусть девок обижают те, кто мужика обидеть не могут! Я весь мир обидеть могу. Так что мне с той девки? Что котенка обидеть. Я богатырей валил. А тут девка.

Змий посмотрел на меня, убирая красивое мокрое кольцо золотых волос со щеки.

– Во мне мощи – дубы вековые вырывать да стены крушить, – продолжал он, глядя на меня, как на идиотку. – А я всю силу да мощь на девку обрушить должен? Девки, Ягиня, любить надо. Руки мужику зачем? Не затем, чтобы на женщин поднимать. Затем, чтобы женщин на них поднимать.

– Говорят, ты губишь их, – осторожно заметила я, вспомнив обрывки разговоров.

– Я гублю? – рассмеялся Змий. – Нет, карга. Губят их речи мои ласковые. Кудри мои золотые губят. Глаза мои змеиные – гибель девичья. Это все они, окаянные. А я здесь совершенно не при чем!

– Ты, – проскрипела я. – Своих маньяков приberi! Губителей не распускай! А то парить тебя неудобненько!

Мне очень хотелось засунуть ему веник и, не дожидаясь, пока система обнаружит новое устройство и установит драйвера, дать деру куда глаза глядят! Но я мужественно боролась с этим соблазном.

«Блины!!!», – появилось прямо перед глазами. Я поспешила в избу, выдыхая так, словно смерть сопела мне в ушко.

На скамье лежала чистая одежда, а передо мной снова появилось слово «блины». Я подошла к печке, заглянула в нее и вынула сковороду. Тесто стояло в кадучке. Я кое-как ляпнула его на сковородку, отправив в жаркую печь. Обычно, когда я собираюсь что-то печь или запекать, я смеюсь дьявольским смехом и чувствую себя Люцифером, поджаривающим грешников.

– Итак, что мне про девицу расскажешь? – послышался голос за спиной, когда я доставала огромный уродливый и подгоревший блин. Следующий обещал быть не лучше!

Есть два блюда, которые я умею хорошо готовить. Я умею заваривать кашу и вешать лапшу на уши!

– И что за девица? – спросила я, отскребая ножом второй блин и делая его начинкой для первого.

– Повстречал я в лесу красну девицу, – начал Змий, шурша одеждой. – Так себе, неприметную. Думал, ну перехвачу между красавицами!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.